

A. Yunus

На правах рукописи

Юнусов Алишер Панджиевич

**Функционально-семантические типы инфинитивных
предложений русского языка и способы их передачи в
узбекском языке**

**Специальность: 5.9.8. –Теоретическая, прикладная и сравнительно -
сопоставительная лингвистика**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы Денауского института предпринимательства и педагогики Самаркандского государственного университета

Научный руководитель: Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка РТСУ

Официальные оппоненты: Турсунов Фаёзджон Мелибоевич, доктор филологических наук, доцент кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде

Насруддинов Сирожиддин Мохадшарифович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Национальной Академии Республики Таджикистан

Ведущая организация: Таджикский государственный университет имени Садриддина Айни

Защита диссертации состоится «29» мая 2024 года в 13 часов на заседании диссертационного совета 73.2.003.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30; <http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «21» 03 2024

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент**

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Сопоставительный анализ синтаксического уровня русского и узбекского языков и сейчас является малоисследованной областью лингвистики. Причиной отсутствия монографических исследований сопоставительного характера в области синтаксиса русского и узбекского языков является сложность синтаксических явлений, поскольку эти языки относятся к разноструктурным языкам. Однако в образовательном процессе необходимы материалы по сопоставительному синтаксису русского и узбекского языков. Эти материалы имеют как теоретическое, так и прикладное значение, они также должны будут способствовать предупреждению синтаксических ошибок в русской речи узбеков.

Узбекская лингвистическая наука, развиваясь вслед за русистикой, до сих пор не уделяла сколько-нибудь серьёзного внимания целенаправленному исследованию синтаксических способов передачи смыслов, аналогичных значениям инфинитивных предложений русского языка, хотя, как и в русском языке, употребительность таких синтаксических моделей благодаря их эмоциональности и функциональной значимости в узбекском языке достаточно высока.

Сопоставительно-типологические исследования, особенно разноструктурных и далеких в генеалогическом аспекте языков, как правило, дает интересные научные результаты. Об этом утверждал известный русско-польский лингвист И.А. Бодуэн де Куртенз, профессор, основоположник казанской лингвистической школы, крупнейший теоретик общего, сравнительно-исторического и славянского языкознания. Также следует назвать еще двух великих ученых в данной области - Е. Д. Поливанова, Л.В. Щербу. «Е.Д. Поливанов изучал ряд принципиальных различий между русским и узбекским языками, объясняемых их принадлежностью к различным типологическим системам, рассматривал предположительно существующие точки сближения и находил более или менее близкие аналогии» [Рогозная, 2001:11]. Учёный не использовал материал родного языка в том случае, если таких аналогий не было. Такой подход «дал возможность выделить в общей массе ошибок, появляющихся при овладении иностранным языком, те, которые возникают в результате взаимодействия родного и иностранного языков» [Рогозная, 2001:11].

Академик В.М. Солнцев также был сторонником типологических исследований, он отмечал, что «лингвистическое исследование может быть определено как типологическое при условии сопоставления минимум двух языков и что сам факт сопоставления разных языков является постоянным моментом всяческого типологического исследования» [Солнцев, 1965: 5-28].

Выше мы отмечали роль и значение НИИ ПРЯНШ, которым долгое время руководил академик Н.М. Шанский, где особое значение отводилось сопоставительным исследованиям. Придавая особый интерес сопоставлению, Н.М. Шанский считал его «способом теоретического изучения сопоставляемых языков и методическим приёмом в обучении неродному языку. Сопоставительное описание русского и родного языков должно представлять

собой всесторонний анализ и тщательную характеристику дифференциального и общего на всех языковых уровнях. Особенно большое значение для русской лингводидактики имеет детальное и целенаправленное сопоставительное изучение важнейших явлений базисного русского языка современности с соответствующими иноязычными эквивалентами и аналогами» [Шанский, 1985:225]. Подчеркивая значимость сопоставительной типологии в обучении неродному языку в условиях национально-русского билингвизма, Н.М. Шанский писал: «Только всестороннее и глубокое изучение сходств и различий может дать полную картину национального видения русского языка, позволит лингвистически апплицировать две семиотические системы как функционально однородные, хотя и не одинаковые, а затем проецировать их в область теории и практики нашей науки» [Шанский, 1985: 221].

Актуальностью диссертационного исследования является также то, что в узбекском языкознании не достаточно исследованы простые инфинитивные предложения русского языка и способы их передачи на узбекский язык. Большинство работ в области синтаксиса посвящены сопоставительному исследованию английского и узбекского языков, несмотря на то, что степень функциональной активности русского языка не шла ни в какое сравнение с незначительным использованием английского языка. Актуальным также представляется и то, что синтаксис узбекского языка не изучен в полной мере не только в теоретическом, но в сопоставительном аспекте. Не все ясно и с инфинитивными предложениями, спорным представляется даже их наличие в узбекском языке.

Объектом нашего исследования является сопоставление синтаксических особенностей односоставного инфинитивного предложения русского и узбекского языков с учетом структурно-семантических типов простого односоставного предложения в русском и узбекском языках.

Предметом данного исследования являются синтаксические особенности односоставных инфинитивных предложений русского языка и средства их передачи на узбекский язык, изучение которых проводится на базе оригинальных и переводных текстов.

Учение о структуре предложения издавна привлекало внимание типологов, поскольку в закономерностях образования типов и видов предложений ярко проявляется национальная особенность языка, специфика национального языкового мышления.

Достоверность результатов и выводов данного исследования подтверждается репрезентативной выборкой сопоставляемых примеров простых односоставных предложений русского и узбекского языков (свыше 1500 примеров).

Методологической базой настоящего исследования послужили известные работы по синтаксису современного русского языка (В. В. Виноградов, В. В. Белошапкина, Г. А. Золотова, Н. Ю. Шведова, В.В. Бабайцева, П. А. Лекант, С. Е. Скобликова, О. Б. Сиротинина и др.) и многочисленные работы в области исследования синтаксиса узбекского языка (А.Н. Кононов, Н.А. Баскаков, А.А. Коклянова, А.Г. Гуломов, А. Ибраимов, С. Усмонов, Д. Ашурова, Х.К.

Камилова, С.Н. Иванов, Ф. Исмоков, Г.Ф. Благова и др.). В работах перечисленных русских исследователей в полной мере представлены практически все аспекты исследования синтаксиса современного русского языка. Что касается узбекского языка, то существуют отдельные спорные вопросы или просто малоисследованные проблемы синтаксиса узбекского языка.

Существовавший ранее в описании односоставных предложений логико-психологический подход не способствовал развёрнутому описанию структурной организации предложений. «Объяснить грамматические категории через логико-психологические особенности оказалось невозможно. Именно поэтому при решении вопросов о специфике односоставных предложений лингвисты предпочли рассматривать односоставные предложения на основе их грамматической структуры, анализируя собственно языковые явления. В результате такой переориентации синтаксических исследований на смену логико-психологическому и логико-грамматическому направлениям пришла семантическая концепция анализа односоставных предложений, в рамках которой получила возможность существования новая интерпретация грамматической и смысловой природы односоставных предложений» [Мещанинов, 1945:109].

Не вызывает сомнения то, что структурно-семантические аспекты изучения синтаксиса стали поводом развития основных теоретических положений синтаксиса в русском языкознании. Особое, немаловажное значение данный аспект имел для дидактических целей, а именно, в преподавании русского языка как иностранного. Анализ односоставных инфинитивных предложений русского языка, способов и средств их передачи на узбекский язык не подвергался специальному изучению в сопоставительном плане. Нами предпринята попытка изучить структурно-семантические и коммуникативные типы односоставных инфинитивных предложений русского языка и описать модели и способы их передачи на узбекский язык. Для удобства по-особому систематизированы инфинитивные предложения русского языка с тем, чтобы наглядно показать их соответствия в узбекском языке.

Цель данной работы заключается в изучении и описании типологических особенностей синтаксиса простого односоставного инфинитивного предложения, способов и средств передачи их в узбекском языке.

Предмет, объект и цель определили его задачи:

- изучить основные структурно-семантические и коммуникативные типы односоставных инфинитивных предложений в русском языке;
- определить и списать модальные значения инфинитивных предложений;
- выявить структурно-семантические особенности односоставных инфинитивных предложений в русском и узбекском языках;
- найти аналоги русским инфинитивным предложениям в узбекском языке, учитывая их структурно-семантические и модальные значения;
- исследовать грамматические признаки простого предложения в русском языке в сопоставлении с узбекским;

- проанализировать способы и средства передачи различных семантических и модальных значений в узбекском языке.

Методы исследования. В работе используются: методы и приемы сопоставительного и типологического языкознания. Материал каждого из сопоставляемых языков подвергается анализу с точки зрения системы первого языка во втором и наоборот. Важными для исследования были метод наблюдения, приемы синтаксического моделирования, элементы трансформационного анализа и описательный метод.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые предпринята попытка охарактеризовать особенности инфинитивных предложений русского языка и определить пути реализации данных предложений в узбекском языке, определить способы и средства передачи семантики и модальности русских инфинитивных предложений в узбекском языке.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что еще раз предпринята попытка анализа односоставных предложений узбекского языка на фоне различных типов инфинитивных предложений русского языка, определены и описаны сходства и различия типов простого предложения в русском и узбекском языках, впервые представлены способы и средства передачи односоставных инфинитивных предложений русского языка в узбекском языке.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в курсе сопоставительной типологии русского и узбекского языков, при чтении спецкурсов и спецсеминаров по сопоставительному языкознанию, при составлении рабочих программ, учебных пособий и учебников по русскому языку для узбекской школы и по узбекскому языку для школ с русским языком обучения, при чтении курса по теории и практике перевода, по сопоставительной грамматике русского и узбекского языков, в курсе методики преподавания узбекского языка как неродного или иностранного.

На защиту выносятся следующие положения:

- описание функционирующих типов односоставных инфинитивных предложений русского языка имеют однородные модели в узбекском языке, хотя и не во всех случаях имеют полное соответствие;

- все рассмотренные типы односоставных инфинитивных предложений, выделенные в русском языке, могут быть переведены на узбекский язык с максимальным сохранением семантических значений. Эквивалентные предложения могут быть как двусоставными, так и односоставными;

- предложения типа «Почтага кандай борилади?» «Как пройти на почту?», «Тамаки чекилмасин!» «Не курить!», «Ифлос қилинмасин!» «Не сорить!», которые в русской лингвистической традиции относят к инфинитивным предложениям, в узбекском языкознании трактуются как неопределённо-личные;

- эквивалентность русских инфинитивных предложений достигается с помощью внутренних морфолого-синтаксических особенностей узбекского языка. Разнообразие глагольных аффиксов и их значений позволяет им

выступать в роли словообразовательной категории: кара-моқ 'смотреть'; кара-ш-моқ 'смотреть друг на друга', 'помогать', боқ-иш-моқ 'ухаживать за больным'; кел-моқ 'приходить', кел-иш-моқ 'вместе приходить', 'сходиться на чём-либо', 'приходить к соглашению';

- благодаря синтетичности узбекского языка, т.е. способности передавать разнообразные грамматические значения в одной лексеме (с помощью словообразовательных и формообразующих аффиксов), в узбекском языке имеются разнообразные типы односоставных глагольных предложений, в числе которых и инфинитивные;

- несмотря на то, что русский и узбекский языки относятся к разным языковым семьям и обладают различными языковыми средствами для передачи универсальных синтаксических и грамматических категорий, перевод русских инфинитивных предложений на узбекский язык возможен с максимальной приближенностью значений.

Апробация результатов работы. Выводы и результаты исследования изложены диссертантом на научно-теоретических и научно-практических конференциях международного и республиканского уровней. Диссертация обсуждена на заседании кафедры современного русского языка Российско-Таджикского (Славянского) университета (протокол заседания №11 от 4 января 2024 г.), а также на заседании кафедры русского языка и литературы Денауского института предпринимательства и педагогики Самаркандского государственного университета (протокол № 6 от 6 января 2024 года) и рекомендована к защите. По теме диссертационной работы автором опубликовано 15 статей в научных изданиях, рекомендованных ВАК России, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан, а также учебно-методическое пособие для студентов филологического направления. Основные положения и результаты исследования апробировались на международных, республиканских, межвузовских и внутривузовских конференциях (Россия, Узбекистан, Таджикистан).

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснованы актуальность темы диссертационного исследования, научная новизна и практическая значимость, степень разработанности проблемы, определена теоретико-методологическая основа исследования, сформулированы цель, задачи и положения, выносимые на защиту.

Глава I диссертации - «Инфинитивные предложения в русской синтаксической науке» состоит из шести разделов.

В разделе 1.1. «Анализ лингвистических концепций инфинитивных предложений в русской синтаксической науке» рассматриваются принципы анализа и классификации инфинитивных предложений в теории синтаксиса русского языка на основании формально-семантического подхода. Далеко не все языки имеют в качестве средства выражения и сообщения мысли такую синтаксическую структуру, как односоставное предложение, которое характеризуется богатым набором структурных, интонационных и изобразительно-выразительных возможностей. Широкое употребление инфинитивных предложений является характерной особенностью русского дискурса, отличающегося интонационным, стилистическим и стилевым, структурно-семантическим разнообразием, выразительностью.

В русской синтаксической науке вопрос о месте инфинитивных предложений в системе односоставных предложений решается по-разному. Одни лингвисты выделяют их в особый структурный тип на основании специфической предикативной основы - структурной схемы (независимый инфинитив), соотносённости действия или состояния с активным деятелем, модальности, выражаемой инфинитивной формой и интонацией (А.М. Пешковский, Грамматика - 60, 70, 80; В.В. Бабайцева, В.А. Белошапкова, А.Н. Гвоздев, Ю.Т. Долин, П.А. Лекант, О.Б. Сиротинина, Е.С. Скобликова, К.А. Тимофеев, Г.А. Золотова и др.). Отдельные авторы рассматривают инфинитивные предложения в рамках безличных предложений, выделяя в качестве их главного признака «такое действие или состояние, которое представлено без участия грамматического субъекта действия (подлежащего)» [138, с. 45].

Определяя понятие «безличное предложение», Н.С. Валгина отмечает, что в нём главный член «не допускает обозначения субъекта действия в форме именительного падежа и называет процесс или состояние независимо от активного деятеля» и отмечает, что в них «подлежащее устранено не только из речи, но и из мысли» [Валгина, 1964:292]. Отдельные авторы рассматривают инфинитивные предложения в рамках безличных предложений, выделяя в качестве их главного признака выражение действия или состояния, представленные без участия грамматического субъекта действия (подлежащего).

П. А. Лекант, разграничивая инфинитивные предложения от безличных, отмечает: «В односоставных инфинитивных предложениях выражается независимое потенциальное действие, не соотносённое с деятелем... В этом они сходны с безличными. Однако в безличных предложениях независимое

действие представлено как протекающее во времени, в инфинитивных - только как желательное, возможное/невозможное, неизбежное и т.п., т.е. действие не выражено как процесс, а лишь названо» [цитируется по Солнцев, 1965:432-433]. Следовательно, в инфинитивных предложениях, по его мнению, у инфинитива нет значения процесса, и он не может указывать на отношение действия к моменту речи, поэтому, считает автор, «инфинитивным предложениям свойственна вневременность, отсутствие форм времени» [цитируется по Солнцев, 1965:433].

Некоторые авторы не отделяют инфинитивные предложения от безличных и отмечают в качестве особенностей инфинитивных предложений возможность выражения субъекта действия в них существительным или местоимением в дательном падеже: «Среди безличных предложений выделяются предложения с глаголами в форме инфинитива, который не подчиняется никакому другому члену. Это инфинитивные предложения, например: *Одну минуту, ещё одну минуту видеть её, проститься, пожать ей руку* (Лермонтов). Субъект действия в инфинитивном предложении может быть выражен зависимым от инфинитива существительным (местоимением) в дательном падеже: *Мне ехать* - ср. двусоставное предложение *Я должен ехать*» [Шарьяев, 1979: 45].

Н.С. Валгина выделяет среди инфинитивных предложений безлично-инфинитивные, с главным членом, выраженным инфинитивами *видать, слышать*, которые выступают в той же функции, что и безлично-предикативные слова со значением восприятия *слышно, видно*. Это предложения, в которых независимый инфинитив распространяется дополнением со значением объекта. Они характерны для разговорной речи. Ср.: *Ничего не слышно - Ничего не слышать*.

Инфинитивные предложения, отмечает К.А. Тимофеев, принадлежат к тем довольно распространённым в русском языке предложениям, которые имеют значение так называемого косвенного субъекта, то есть субъекта, лишённого собственной активности, являющегося не производителем, а носителем определённого действия-состояния. Дательный падеж при независимом предикативном инфинитиве обозначает то лицо, которому должно, необходимо или придётся совершить действие, названное инфинитивом. Значение субъекта в инфинитивном предложении, таким образом, связано с присущим последнему модальным значением долженствования.

Современная научная трактовка инфинитивных предложений является более широкой: к инфинитивным относят предложения с инфинитивом, выступающим в роли главного предиката [Золотова и др.]. Такой подход, на наш взгляд, не является оправданным, поскольку, например, Г.А. Золотова считает инфинитивными предложения, в которых инфинитив выступает в роли подлежащего (*Мечтать не грешно. Мечтать об учебе - прекрасно!*), а также предложения с инфинитивом в качестве вторичного предиката, в полупредикативных предложениях со значением волеизъявления субъекта-каузатора в отношении потенциального действия другого, каузируемого субъекта: *Он умяет вас не смеяться; Врачи рекомендуют смеяться чаще*.

Также неоправданной, на наш взгляд, является позиция некоторых

исследователей, в соответствии с которой «к инфинитивным предложениям относят также двусоставные предложения с предикативным инфинитивом - акциональным глаголом и субъектом в форме именительного падежа ...и *подмигивать глазами...*» [Золотова, 1982:140]. Г.А. Золотова утверждает, что такие предложения следует считать «экспрессивно-фазисной модификацией акционального предложения со значением начала: *Начала подмигивать глазами - Принялась подмигивать глазами*» [Золотова, 1982:140]. Такая позиция вносит противоречие в уже устоявшуюся классификацию односоставных предложений.

Наиболее приемлемой, на наш взгляд, является распространённый в языковедении аспект, в соответствии с которым «инфинитивные предложения выделяются по наличию в них независимого инфинитива» [Гвоздев, 1961:77]. Такое утверждение дается во многих фундаментальных исследованиях, а также в пособиях современного русского языка авторитетных авторов [Гвоздев, Бабайцева, Белошапкина, Лекант, Рогова, Солнцев].

В семантическом отношении инфинитивные предложения имеют с указанной разновидностью различных предложений существенное сходство. Проявляется оно в единстве их общих семантических функций. И в тех, и в других предложениях в центре внимания — действие, оценка условий и возможностей его реализации, часто безотносительно к тому, кто является или может быть субъектом этого действия: *Хорошо бы обсудить все спокойно. — Обсудить бы все спокойно. Надо бы обратиться к врачу — Обратиться бы к врачу!* Однако в целом семантические возможности каждого из этих типов предложений далеко не одинаковы.

Семантической спецификой инфинитивных предложений является обозначение ими ирреального (потенциального) действия, желательного, нежелательного, возможного, невозможного, необходимого, целесообразного, значение побуждения к действию, повеление, приказание, например: *Вам не видать таких сражений!* (М. Лерм.). *Мне завтра рано вставать* (П. Проскуряин). *Молчать! Не рассуждать!*

В разделе 1.2. «Структурно-грамматические и коммуникативные типы инфинитивных предложений в современном русском языке» инфинитивные предложения рассматриваются с позиции их грамматической характеристики и коммуникативных функций. Обе классификации достаточно хорошо разработаны. Так, А.М. Пешковский, группируя инфинитивные предложения по семантике, выделил следующие типы:

- инфинитивные предложения с оттенком семантики объективной необходимости действия: «*предстоит, суждено, придётся*» и т.д.;
- инфинитивные предложения с оттенком субъективной необходимости действия: «*должно, подобает, полагается*» и т.д.;
- инфинитивные предложения с оттенком значения «желательности действия»;
- инфинитивные восклицательные предложения с оттенками чувства, такими же разнообразными, как в обычных восклицательных предложениях;
- инфинитивные восклицательно-вопросительные предложения с

оттенками семантики колебания, нерешительности, растерянности;

- инфинитивные вопросительные предложения без какого-либо ясно выраженного специфического оттенка значения» [Пешковский, 1957:124].

Однако из-за того, что семантика непосредственно выражается в грамматических фактах, возникает потребность при рассмотрении инфинитивных предложений с точки зрения их формальных признаков, указывать и на их коммуникативную функцию. Так, К.А. Тимофеев, основываясь на грамматических характеристиках, выделил главными признаками отсутствие или наличие в предложении частицы *бы* и форм глагола *быть* и указал на их семантические оттенки. Инфинитивные предложения с частицей *бы*, как отмечает Тимофеев и многие другие авторы, «выражают модальные значения долженствования, необходимости, невозможности, неизбежности, предопределенности, целесообразности, предстояния и т.п.», например: «*Да ведь ему только глазом моргнуть...*» (М. Булгаков. Собачье сердце, с. 146). *Да где же ему быть, табаку?* (Гоголь. Ревизор, с. 290). «*Богу незачем меня в убыток вводить*» (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 79).

Они могут также выражать значение желательности, долженствования или же предостережения: «*Выдать бы тебя за богатого человека*» (Чехов. Вишневый сад, с. 414). *Да, за невестой бы послать* (М. Булгаков. Полоумный Журден, с. 412). *Тебе бы в уголовной розыске служить!* (М. Булгаков. Иван Васильевич, с. 321). *Еще бы не радоваться!* (А. Солженицын. Раковый корпус, с. 30).

Собственно-инфинитивные предложения без частицы *бы* подразделяются К.А. Тимофеевым на повествовательные, вопросительные и повелительные. Выделенные К.А. Тимофеевым структурно-семантические типы инфинитивных предложений, в основном, сохраняются и в дальнейших исследованиях, хотя место их в классификационной иерархии, а также классификация конкретных инфинитивных предложений нередко меняется. Так, в «Русской грамматике» на основе анализа их семантической структуры выделяются четыре типа инфинитивных предложений: 1) объективной предопределенности, 2) субъективной предопределенности, 3) со значением физического или интеллектуального развития, 4) конструкции субъективной оценки.

Из-за сложности и многоаспектности рассматриваемого синтаксического явления авторы избирают для его описания структурно-семантические принципы, включая в классификацию характеристику семантических оттенков. Совершенно справедливо высказывание В.В. Бабайцевой о том, что трудно разграничить отмеченные модальные значения инфинитивных предложений, так как нередко эти значения переплетаются.

Модальные значения инфинитивных предложений выражаются формальными средствами: видовой формой инфинитива, частицами *бы*, *не*, *лишь бы*, *хоть бы*, *ещё бы*, вопросительными словами и интонацией. Интонация является также средством передачи экспрессивных и эмоциональных значений (удивления, восхищения, сожаления, возмущения, сочувствия, досады, недоумения и т.д.), свойственных многим инфинитивным предложениям.

По структурным особенностям и функции в речи инфинитивные предложения делятся на несколько разновидностей. Они могут выражать: 1) сообщение или вопрос о возможности, долженствовании, необходимости, невозможности действия; 2) побуждение к совершению необходимого действия или запрещение производить нежелательное действие; 3) сообщение о желании (или нежелании) субъекта производить действие; 4) эмоциональную оценку действия.

В разделе 1.3. «Повествовательные инфинитивные предложения» рассматривается своеобразие повествовательных инфинитивных предложений, которое состоит в том, что в них выражаются только строго определенные разновидности модальных отношений. Здесь отмечается, что в эту группу входят предложения, констатирующие необходимость или невозможность осуществления действия, обязательным компонентом которых является дательный падеж дополнения, обозначающий субъекта, например: *Мне завтра рано вставать* (Проскурин. Судьба, с. 79); предложения отрицательные: с обязательным употреблением отрицательного местоименного компонента типа *некого, негде* и без такого компонента: *И добру-то поучить тебя некому* (Замятин. Повести и рассказы, с. 38).

Отмечается, что повествовательные инфинитивные предложения с отрицательными словами местоименного значения *некого, негде, некуда, нечего, не за чем, не на кого* в современном русском языке достаточно продуктивны. В этих предложениях, как пишет Е.С. Скобликова, интересна «двойная» синтаксическая нагрузка у отрицательных местоименных слов. С одной стороны, слова типа *негде, некогда* и подобные имеют функцию второстепенных членов: обстоятельств и дополнений. С другой стороны, они играют и роль компонента сказуемого, т.к. именно они являются выразителями предикативных модальных значений возможности, ненужности. Следовательно, местоименное слово в свою очередь подчиняет себе глагол, требуя от него строго определенной формы.

В особую группу выделяются инфинитивные предложения со значением предопределенности. По мнению В.М. Бридина, данные предложения способны передавать «то, что силой обстоятельств заранее определено», что не зависит от денотата дательного субъекта, от его воли, усилий, направленных на достижение ситуации, передаваемой инфинитивным комплексом: «*Быть грозе!*» – *подумал я, мечтая о хорошем, холодном ливне* (Чехов. Драма на охоте, с. 16). В предложениях данного типа реализуется объективная необходимость.

При наличии отрицания предложения со значением предопределенности имеют значение невозможности: *Не бывать тому, пока я жив, не бывать!* (Достоевский. Преступление и наказание, с.23); *Не бывать этому браку, пока я жив, и к чёрту господина Лужина* (Достоевский. Преступление и наказание, с. 21). При этом отнесенность действия к будущему времени не выражается специальными грамматическими средствами и обуславливается модальностью этих предложений.

Таким образом, основные значения, выражаемые инфинитивными предложениями, могут быть сведены к следующим группам: 1)

повествовательные инфинитивные предложения со значением возможности и невозможности; 2) долженствование и недолженствование; 3) неизбежности (предопределённости).

В разделе 1.4. «Вопросительные инфинитивные предложения» отмечается, что, как и повествовательные инфинитивные предложения, данный тип предложений является довольно продуктивным. Исходя из вложенного в них значения, а также характера коммуникации вопросительные предложения делятся, по терминологии К. А. Тимофеева, на «прямо-вопросительные инфинитивные предложения» и «обратно-вопросительные, инфинитивные предложения» [Пешковский, 1957:269]. «Собственно-вопросительные предложения – это прямые вопросы, требующие непосредственного ответа, а «несобственно-вопросительные имеют лишь формальную устроенность вопросительного предложения, но не направлены на поиск информации. «Обратно-вопросительные» лишь по своей форме (наличию вопросительных слов, интонации) могут быть названы вопросительными предложениями так как они, не заключая в себе действительного вопроса, фактически выражают нечто противоположное тому, о чем спрашивается или заявляется в предложении: *За что же их любить?.. Любить – живых надо... живых* (М. Горький. На дне, с.145). *Ты... слышал? А – слышал! Как не слышать?* (М. Горький. На дне, с. 145)» [Пешковский, 1957:259-270].

В.М. Брицын называет несобственно-вопросительные предложения «псевдовопросами». В условиях, когда говорящий не предполагает ответа, вопрос превращается в псевдовопрос, выражающий факт незнания говорящим способа реализации действия. Например: *Как с ними быть? = Я не знаю, как (следует) с ними быть. Ну, как мне убедить вас* (Чехов. Чайка, с. 326).

Вопросительные инфинитивные предложения включают в себя две грамматические и семантические разновидности: модели без вопросительных местоименных слов и модели с вопросительными словами. В предложениях без вопросительного слова вопрос относится к выяснению принципиальной возможности самого действия: с точки зрения целесообразности или нецелесообразности его в определенных обстоятельствах: *Мне здесь оставаться?* (М. Булгаков. Иван Васильевич, с. 314). *Так поступить с верным и преданным возлюбленным?* (М. Булгаков. Полоумный Журден, с. 397).

Предложения с вопросительными словами далеко неоднозначны (что отражается в их интонационном оформлении). Анализ фактического материала свидетельствует, что одна и та же конструкция в зависимости от контекста может получать различную интерпретацию.

При помощи вопросительных слов могут быть уточнены субъект и объект предложения, а также обстоятельство, при которых должно быть совершено действие, обозначенное инфинитивом. В простейших случаях в них заключен вопрос об обстоятельствах, не известных говорящему. В случаях более сложных это может быть вопрос об обстоятельствах, напротив, примерно известных, возникших в сложной ситуации и требующих выбора одного, наиболее целесообразного решения (*Как пройти к ним? Как миновать открытые огороды? Как войти в дом? А если там бандиты?* и под.).

Вопросительные частицы *ли, не...ли, разве, неужели, что ли*, употребляющиеся в инфинитивном вопросе, формируют целый набор субъективно-модальных значений, которые наслаиваются на основную семантику вопроса и придают ему оттенки сомнения, колебания, нерешительности, неприятия, возмущения и т.д.: *А что, в самом деле, не устроить ли себе эту гнусность?* (Чехов. Иванов, с. 56).

В разделе 1.5. «Оптативные инфинитивные предложения» анализируются семантико-стилистические и структурные особенности данного типа предложений и утверждается, что оптативные инфинитивные предложения выражают устремленность говорящего к тому, чтобы стало реальным какое-нибудь желательное состояние его самого или другого лица, чтобы совершилось или не совершилось какое-нибудь действие, т.е. выражают значение желательности. Частные значения желательности многочисленны. Различают, например, собственное желание, т.е. желание без дополнительных оттенков, например: *Убежать бы от собачьей жизни* (Е. Замятин. Уездное, с. 34). Оптативные инфинитивные предложения чаще всего встречаются в диалогической речи.

Инфинитивные предложения со значением желательности рассматриваются и в «Русской грамматике», где выделяются следующие частные значения оптативных инфинитивных предложений: 1) желаемость осуществимого; 2) желаемость целесообразного; 3) желаемость единственного и необходимого; 4) нетерпеливого желания; 5) опасение (желаемость не осуществляемого); 6) желаемость неосуществимого.

Инфинитивные предложения оптативного характера чаще всего используются в диалогической речи и следует различать два типа оптативных инфинитивных предложений: а) без дательного субъекта и б) с дательным субъекта: Инфинитивные предложения без дательного субъекта выражают значение обобщенной необходимости – целесообразности в реализации действия, названного инфинитивом.

Конструкции с дательным субъекта выражают наличие у дательного субъекта некоторого желания: *Тебе бы все душище да резать* (Пушкин. Капитанская дочка, с. 298). *Вам бы полечиться* (М. Горький. Враги, с. 439). Широкое функционирование оптативных инфинитивных предложений является характерной особенностью русского языка: *Поглядеть бы, как он завился вокруг тебя! В тоску бы его вознать, вот он запел бы, а?* (М. Горький. В людях, с. 418). *Еще бы не захворать* (Чехов. Степь, с. 150).

Оптативные инфинитивные предложения констатируют желательность /нежелательность действия и устремляются в утвердительных и отрицательных предложениях. Благодаря сообщаемому частицей *бы* значению предположительности, многие из инфинитивных конструкций, выражающих желательность, имеют в то же время семантический оттенок несбыточности или, по крайней мере, трудоесполнимости желаемого: *О, если бы не существовать* (Чехов, с. 337). *Улететь бы вольною птицей от всех вас, от ваших сонных физиономий, от разговоров, забыть, что все вы существуете на свете...* (Чехов, Чайка, с. 290).

В качестве модифицирующих средств, выражающих оптативную модальность, выступают частицы. Часто частица *бы* выступает в составе сложных частиц *хоть бы, если бы, только бы, лишь бы, вот бы, чтоб (чтобы), как бы не, не... бы, скорей бы (поскорей бы), лучше бы*; во многих случаях нормально взаимозамещение частиц, а также их контаминация: *если бы только, скорей бы только; что, если бы: Теперь бы только заснуть* (М. Булгаков. Дон Кихот, с. 444). *Только бы мне не видеть твоей рожи* (М. Горький. На дне, с. 171).

Оптативные инфинитивные односоставные предложения русского языка как специальный синтаксический способ выражения оптативной модальности без модального слова играют существенную роль в создании экспрессивности художественного текста. Этот вид односоставных предложений имеет свою структуру и семантику и отличается от других структурно-семантических типов односоставных предложений. Грамматическим средством выражения оптативной модальности является частица *бы*.

Раздел 1.6. «Побудительные инфинитивные предложения» посвящается анализу предложений, выражающих различные уровни волеизъявления. Инфинитив, находящийся вне системы наклонений, в предложениях с соответствующей интонацией может выражать волеизъявление. Так, в сочетании с интонацией решительного приказа он выражает категорический приказ: *Встать! Что это значит, господин псаломщик? Арестовать его!* (М. Булгаков. Дни Турбиных, с. 95). *Замолчать! Не рассуждать!* (Чехов. Палата №6, с. 184).

Инфинитивные конструкции данного типа способны передавать приказ (распоряжение), призыв, наказ, то есть побуждения категорические, активные и «строгие» (иногда грубые): *Не трогать его! - закричал Дубровский, и мрачные его сообщники отступили* (Пушкин. Дубровский, с. 187). *Молчать!* (М. Булгаков. Бег, с. 139).

По сравнению с содержанием предложений, сказуемые которых выражены повелительным наклонением, семантика инфинитивных побудительных предложений часто является более емкой. При их употреблении говорящим нередко выражается не только само побуждение, но одновременно и необходимость соответствующего поведения, невозможность поведения иного, то есть значения, обычно передаваемые словами «необходимо» и «нельзя».

Следовательно, побудительные инфинитивные предложения в русском языке имеют свои структурно-семантические и функциональные особенности.

Глава II диссертации «Русские инфинитивные предложения и способы их передачи в узбекском языке» посвящается описанию языковых особенностей перевода русских инфинитивных предложений на узбекский язык.

Односоставные предложения представляют собой более экономичную синтаксическую структуру, чем двухсоставные предложения. Такие предложения актуализируют событие или очень важную информацию (действие, ситуацию, знак, предмет и события). Это показывает, что они могут

в равной степени служить в языке для выражения структурных и семантических особенностей, как и двухсоставные предложения. В тюркологии односоставные предложения представляют собой синтаксическое явление, характерное для всех периодов развития языка.

Односоставные предложения достаточно хорошо изучены в тюркском языкознании, однако имеются различия в их внутренней классификации. Лингвист-тюрколог В. Н. Хангельдин делит односоставные предложения на подлежащные, безличные, инфинитивные, предикативно-придаточные, назывные (В. Н. Хангельдин, 1959), а М. З. Закиев утверждает, что односоставные предложения делятся на глагольные, именные и на слова-предложения в зависимости от словесной группы слов (Закиев, 1963:39-52). И. Джакипов делит их на такие типы, как безличные, неопределенно-личные, определенно-личное, и обобщенное личное предложение (Жакипов И, 1959:246)

В узбекском языкознании исследования Г. Абдурахмонова, А. Гуломова, М. Аскаровой, А. Сафоев, А. Сулайманова, С. Усмонова, Э. Шодмонова, Х. Гофурова, И. Расулова посвящены односоставным предложениям и в них изложены теоретические основы таких конструкций. В частности, И. Расулов дал глубокий анализ односоставных предложений с точки зрения формы и конструкции.

Для узбекского языка характерны такие же виды односоставных предложений, что и в русском языке. Как в русском языке, так же и в узбекском языке инфинитивное сказуемое и подлежащее не согласуются. Оно является сказуемым безличных предложений. Инфинитивное сказуемое в безличных предложениях выражает значение констатирования: *Моя цель-получить высшее образование. Менинг мақсадим олий маълумот олишидир.*

Русское инфинитивное сказуемое и инфинитивное сказуемое узбекского языка — это не одно и то же понятие. Соответственно, в узбекском языке его следует правильно называть как предмет действия, а не как инфинитив. Под инфинитивным предложением понимается предложение, главной частью которого является инфинитив. Поскольку в русском языке есть инфинитив, существует и инфинитивное предложение. Однако в узбекском языке нет инфинитива или инфинитивного предложения, как в русском языке. Например, предложения типа «*Встать! Молчать*» невозможно передать такой точностью в узбекском языке (*Турмоқ, жим бўлмоқ*). Кроме того, предложения, называемые инфинитивными в узбекском языке, логически и грамматически не эквивалентны инфинитивным предложениям в русском языке. И как морфологическое явление, и как синтаксическая единица они не являются одними и теми же явлениями в обоих языках. Схожесть только в том, что они представляют собой «неопределенную форму глагола», характерную для каждого языка. Поэтому будет некорректно пытаться оценить это явление в узбекском языке так же, как в русском языке. Предложения, называемые инфинитивными, во многом похожи на номинативные предложения. Основное различие между ними заключается в том, что следует ли расширять дополнение и падеж. Поскольку название действия представляет собой глагольную форму,

то естественно, что предложение, выраженное этим словом, расширяется падежом и дополнением. Эта особенность свойственна не только именительному предложению. Еще одно различие между обоими предложениями — их объем (частота). Именительные предложения часто используются в речи, особенно в художественном языке, тогда как инфинитивные предложения используются гораздо реже. Существует множество признаков, объединяющих номинативные и инфинитивные предложения, то есть показывающих их сходство, по сравнению со знаками, отделяющими их друг от друга. Соответственно, И. Расулов подчеркивает необходимость включения инфинитивных предложений в узбекский язык как отдельный вид односложных предложений, но включить их в объем номинативных предложений. Они почти всегда выражают сильную выразительность. Примеры: *Так долго не навещать одинокую мать! Это разве справедливо?—Яккаю-ёлгиз онадан шунча вақт хабар олмаслик! Шу ҳам инсофданми?* Предложение, используемое после инфинитива, в основном имеет форму риторического вопроса и выражает такие значения, как неудовлетворенность, гнев или радость. Этот случай показывает, что инфинитивные предложения имеют сильный эмоционально-экспрессивный характер. *Удивительно... покинуть свой дом! Какое это безумие?— Ажаб...ўз уйини ташлаб кетиш! Бу қандай ақлсизлик.(Ойбек). Открыть первым неоткрытую целину! Это трудная и очень благородная работа, сынок - Очилмаган қўриқни биринчи бўлиб очини!Бу қийин ва савобли иш, ўғлим (И. Рахим). Выйти нарвать цветы. Кто это не любить?— Гул сайрига чиқмоқ! Бу ким севмайди.(С. Айни). Расстаться с матерью в юном возрасте! Остаться сиротой! Эх, что еще скажешь о войне - Ёшиқдан онадан ажралиш! Етим қолиш. Эх,урушининг нимасини айтасиз (Шухрат).* Предложения, выраженные предметом действия, распространяются по падежам и дополнениям. Здесь заметен его глагольный характер. Но это указывает на то, что инфинитив является главным членом предложения. В таких предложениях используются одновременно два признака названия действия (и глагол, и существительное). В целом инфинитивные предложения представляют собой короткую, сжатую форму речи, отражающую субъективно-отношение говорящего к действительности, сильное эмоциональное состояние. Этот тип предложения представляет собой не отдельную форму односложного предложения, а форму, отличающуюся от номинативного предложения некоторыми особенностями

В разделе 2.1. «Морфологические и синтаксические особенности выражения модальных значений в узбекском языке» предпринята попытка на конкретных примерах описать наиболее общие закономерности передачи семантики русских инфинитивных предложений в узбекском языке.

Узбекский язык — один из самых распространенных тюркских языков — имеет ряд характерных грамматических особенностей, проявляющихся в структуре инфинитивных предложений. Он является языком агглютинативного типа, т.е. огромную роль в данной языковой системе играют формообразующие и словообразовательные аффиксы. Именные части речи в узбекском языке изменяются по падежам.

Глагол в узбекском языке обладает следующими категориями: залога, наклонения, аспекта (это формы: положительная, отрицательная, возможности, невозможности), времени и лица (числа). Категория залога выражает различные отношения между субъектом (производителем действия) и объектом, находящие своё выражение в форме глагола, благодаря чему линия отношений субъект – объект дополняется линией отношения самого действия к субъекту и объекту.

Глаголы основного (прямого) залога по связи с падежной формой объекта делятся на две группы: переходные и непереходные. Выделяются также взаимный залог, возвратный залог, *понудительный* залог. Глаголы в форме понудительного залога выражают действие переходное. Субъект – реальный производитель действия – в предложении выступает в качестве подлежащего: в этом случае понудительный залог образуется от непереходных глаголов, превращая их в глаголы переходные: *тур-мок*¹ ‘встать’, ‘стоять’ - *тур-гиз-мок* ‘поднимать’, ‘поставить на ноги’; *сову-мок* ‘стынуть’, - *сову-т-мок* ‘охлаждать’, ‘студить’.

Участие в действии волеизъявляющего субъекта приобретает (в зависимости от семантики предложения в целом) самые различные значения: от приказа в самой категорической форме до допустительства в самой пассивной форме, а потому обычно «словарный» (дословный) русский перевод таких глаголов состоит из сочетания вспомогательных глаголов: *заставить, приказать, принудить, велеть, дать, позволить, допустить* + значение основы узбекского глагола: *ёз-дир-мок* ‘заставить, приказать, велеть дать, позволить ... писать’.

При понудительном залоге грамматический субъект является реальным объектом действия, а реальный производитель действия мыслится как неопределённо-личный: *талагдим* ‘(я) был ограблен’; *юборилдим* ‘(я) был послан’. – «*Канча пулни узирлатдингиз?*», - *деб суради* (С. Айни). – «Сколько денег у вас украли? – Сколько денег вы дали (позволили) украсть? – спросил он».

Из-за наличия в узбекском языке широкого спектра языковых особенностей, связанных с применением формообразовательных и словообразовательных аффиксов, собственно инфинитивные предложения в синтаксисе этого языка не выделяются, и это становится причиной отсутствия чёткого разделения безличных и инфинитивных предложений. По этой же причине анализ способов передачи инфинитивных предложений в узбекском языке мы вынуждены проводить, отталкиваясь от их классификации в русистике, в частности, используя семантическую классификацию Е.С. Скобликовой.

В разделе 2.2. «Русские повествовательные инфинитивные предложения и способы их передачи в узбекском языке» было выявлено, каковы характерные особенности перевода на узбекский язык русских

безличных и инфинитивных предложений, составляющих синонимическую парадигму на основе общности их семантики и сходства некоторых грамматических явлений.

Представление инфинитивных повествовательных предложений в качестве одной из разновидностей безличных предложений мы считаем целесообразным, поскольку, имея сходные и различительные черты, эти типы односоставных глагольных предложений вполне можно рассматривать как компоненты единой парадигмы, учитывая, что русские предложения могут переводиться на узбекский язык без лексически выраженного подлежащего.

Рассмотрим на примере повествовательных предложений, каковы характерные особенности перевода на узбекский язык русских безличных и инфинитивных предложений, составляющих синонимическую парадигму на основе общности их семантики и сходства некоторых грамматических явлений.

1. *Мне вредно мести пол...дышать пылью.* (Горький. *На дне*, с. 113). *Уй сугуришим...чанг ютишим кони зарарда...* 608 с.т., www.ziyouz.com kutubxonasi

2. *Мне глядеть на них стыдно.* (Горький. *На дне*, с. 119). *Улардан ибрат олиш менга уят.* (610 с.т., www.ziyouz.com kutubxonasi).

Предикативные наречия в этих предложениях в связке с инфинитивом создают в русских предложениях особенное смысловое звено, структурный центр. В русских собственно инфинитивных предложениях инфинитив отличается абсолютной свободой. Они выражают необходимость, допущение, невозможность, неосуществимость, некоторые из них включают отрицательный местоименный компонент.

1. *Не пригласить человека сесть, не дать ему чашку чая!* (Горький. *Враги*, с. 505) - *Келган одамни мундоҳ ўтқизиб, биъ стакан чой берсангиз кимни ўлдиришти!* (с.т. 701, www.ziyouz.com kutubxonasi).

2. *Так оскорблять людей...* (Горький. *Враги*, с. 531) - *Одамни бунчалик хақорат қилиш ...* (721 с.т., www.ziyouz.com kutubxonasi).

3. *На меня сердиться не за что...* (Горький. *Враги*, с. 535) - *Мендан хафа бўлишинг сира ўрни йўқ* (731 с.т., www.ziyouz.com kutubxonasi).

Перевод собственно инфинитивных предложений на узбекский язык в целом осуществляется в форме односоставных предложений инфинитивного типа, и только два предложения было переведено в форме явного двусоставного предложения: (46) *Ей - эсать, ей - знать!* (М. Горький. Егор Булычев и другие, с. 174) - *У халя яшайди, у билдики керак!* (44) *И обижать тебя - незачем* (М. Горький. Егор Булычев и другие, с. 159) - *Сен хафа бўлмай қўя қол.* Однако, другие примеры подтверждают, что вполне возможен перевод в форме, сходной с синтаксической моделью русского языка, - в форме односоставного глагольного предложения (при возможности передачи субъекта действия в форме личного окончания глагола), в котором может быть реализована позиция «дательного субъекта».

В данных переводах узбекский язык демонстрирует богатство интонационных возможностей в оформлении предложений и даже возможность нарушения структуры предложения. Слово, находящееся под логическим ударением, и интонация меняют порядок слов в предложении, что позволяет

¹ Написание глаголов узбекского языка через дефис показывает словообразовательную структуру слова и подчёркивает роль аффиксов.

утверждать о наличии в узбекском языке значительных возможностей для передачи семантики русских инфинитивных предложений с помощью интонации.

В разделе 2.3. «Структура и семантика вопросительных инфинитивных предложений русского языка и их эквивалентов в узбекском языке» мы рассматриваем способы перевода на узбекский язык вопросительных предложений различных семантических типов. Вопросительные предложения в исследуемом материале в соответствии с семантической классификацией составили шесть групп:

1) собственно вопросительные неместоимённые предложения (предполагают утвердительный или отрицательный ответ): *Послать за доктором?* (Горький. Егор Бульчов и другие, с. 186) Докторга одам юборайликми? (Горький. 815 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi) передается как определено-личное предложение; *А что, в самом деле, не устроить ли себе гнусность?* (А.Чехов. Иванов. с. 48.) Ростданам, шу бемаънилик йўлига кирсаммикан? передается как определено-личное предложение (А. Чехов. Иванов. 50 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi);

2) вопросительные местоимённые предложения, требующие развернутого ответа: *Что же мне делать?* (Чехов. Чайка, с. 155) Нима қилишим керак? передается как определено-личное предложение. *Мне бы увидеть ее.* - Мен уни кўрмақ истайман. (А. Чехов. Чайка. 169 сах.) www.ziyouz.com kutubxonasi передается как двусоставное предложение; ... *зачем же гнаться по следам того, что уже окончено?* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 383). Йўқ, адойи тамом бўлган нарса ортидан қувиш на ҳожат? передается как инфинитивное предложение (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. сах. 245, www.ziyouz.com kutubxonasi) (Тугаган нарса ортидан қувиш нега керак);

3) вопросительно-риторические предложения, которые не требуют ответа: *Зачем портить хорошие отношения?* (А.Чехов. Дядя Ваня. с. 226) Орани бузишнинг нима ҳожати бор? передается как инфинитивное предложение (А. Чехов. Иванов, 250 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi); *Право, до каких же пор быть в неизвестности...?* (А. Чехов. Иванов. с. 240) Ахир қанча вақт аросатда яшаш мумкин... передается как инфинитивное предложение (А. Чехов. Иванов, 240 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi);

4) вопросительно-побудительные предложения, которые служат для выражения побуждения и могут сопровождаться оттенком досады, нетерпения: *Зачем же стыдить меня?* (Горький. Враги, с. 549). Нега мени койийсиз, уят дейсиз? (746 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) передается как определено-личное предложение (Нега мени уятга қўйиш керак?) 'Не надо меня стыдить'; *Зачем врать?* (Горький. Враги, с. 549). Ёлгон гапиришдан нима фойда? передается как инфинитивное предложение (746 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) 'Нельзя, не надо врать';

5) вопросительно-отрицательные предложения: *За что их любить?* (Горький. На дне, с. 145) Нимасини яхши кўрардинг? 640 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi 'Их любить не за что'; *Чего там понимать?* (Горький. На дне, с. 145). Тушинишнинг нима кераги бор? 640 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi

'Тут нечего понимать'; *На что мне есть?* (Горький. На дне, с. 112). Менга овқатнинг нима кераги бор? 608 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi (Овқат ейиш менга нега?) 'Мне не надо есть';

6) вопросительно-утвердительные предложения (содержат в своём составе вопросительные частицы, местоимения, наречия с отрицательной частицей *не*): *Мне ли червонцев не знать?* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 343) Вой, червонни нималигини билмай ўлибманми? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 218 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (Менми ўн сўмлик нималигини билмасам?) *Как не постареть?* (А. Чехов. Дядя Ваня. С. 193.) Бу аҳволда қаримай бўладими? (А. Чехов. 213 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)

Анализ переводов этих предложений выявил использование интонационных возможностей узбекского языка, вопросительных местоимений, модальных слов и вопросительных частиц *-ми, -чи, -а*.

Раздел 2.4. «Русские оптативные инфинитивные предложения и способы их выражения в узбекском языке» посвящен описанию языковых возможностей передачи семантики желательности: 1) собственно желания, т.е. желание без дополнительных оттенков; 2) желания-просьбы; 3) желания-утверждения на узбекский язык.

Если в русском языке грамматическим средством выражения оптативной модальности является частица *бы* и разнообразные модальные оттенки, выражаемые инфинитивом с частицей *бы*, которые реализуются в таких сочетаниях: *хоть бы, если бы, только бы, лишь бы, вот бы, чтоб (чтобы), как бы не, скорей бы, не... бы, скорей бы (поскорей бы), лучше бы*, то в узбекском для передачи этих значений используются глагольные формы на *-ай* и без показателя лица: *ёз-ай, уқи-й* и с показателем лица, который в данном случае представлен безударным аффиксом *-ин*.

Так, собственно желание, т.е. желание без дополнительных оттенков, например, в таких предложениях: *Пойти ниток купить.* (Горький. На дне, с. 115). Бориб ип олиб келай (609 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi); *Отдохнуть бы... отдохнуть!* (Чехов. Чайка, с. 189). *Дам алсам эди... срам алсам!* (А. Чехов. Чайка. 155 сах.) www.ziyouz.com kutubxonasi; желание-просьбу: *Василья бы... позвать бы Васю то, ах господи...* (Горький. На дне, с. 165). желание-утверждение: *Но его необходимо поймать!* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с.102) *Ахир уни қўлга олиш керакми?* (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 59 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi); *...но свадьбе нашей не быть!* (А.Чехов. Иванов. с. 72) *... лекин тўйимиз бўлмайди!* (А. Чехов.Иванов. 76 сах.) www.ziyouz.com

Анализ показал, что, в отличие от узбекского языка, в русском языке существует специальный синтаксический способ для выражения оптативной модальности без модального слова. Это односоставные инфинитивные предложения, служащие для передачи различных модальных оттенков оптативной модальности.

В разделе 2.5. «Русские побудительные инфинитивные предложения и способы их передачи в узбекском языке» описываются языковые средства передачи указанных значений, отталкиваясь от классификации инфинитивных предложений, в которой различают такие виды побуждения, как: приказание,

просьба, совет, разрешение или согласие, призыв. В синтаксисе узбекского языка побудительные предложения вместе с желательными, условными и долженствовательными предложениями относятся к модальным предложениям.

Это значение выражается формами повелительного наклонения глагола или словами, произносимыми с особой побудительной интонацией более резкого тона, чем при вопросе и восклицании. Например, 1) со значением приказа, запрета: *При мне не любезничать!* (Горький. Мещане, с. 90). *Мен боримда ишқибозлик қилинамасин!* (585 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi); 2) со значением просьбы: *Да нечего на меня так смотреть!* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 80) - *Э, бунақа ҳайрон бўлиб қараманг менга!* М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 45 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi (Менга бунақа қарашнинг кераги йўқ!);

Следовательно, принципы выделения побудительных предложений в обоих языках – как в русском, так и в узбекском, – одинаковые: их произношение сопровождается особой интонацией; они выражают значения от категорического приказа до просьбы. Но если в русском языке для выражения приказа и запрета используются в качестве основного средства инфинитивные предложения, то в узбекском языке основным средством выступают глаголы в повелительном наклонении и интонация как средство передачи значения побуждения.

В заключении диссертации отмечается, что в результате проведённого исследования следует считать инфинитивные предложения в обоих сопоставляемых языках уникальным типом предложений, имеющим в русском языке свою семантическую и функциональную специфику. Они представляют собой своеобразное семантически и грамматически организованное явление. Эти синтаксические структуры отличаются лаконизмом и семантической емкостью, сильной модальной насыщенностью и особой выразительностью; они характеризуются функциональной продуктивностью и придают речи специфическую стилистическую окраску и экспрессию. Зарождаясь в разговорном стиле, благодаря своей выразительности, богатству семантических оттенков и интонационных рисунков они переходят в язык художественных произведений, в литературный язык.

Главный член инфинитивного предложения выражается инфинитивом, не зависящим ни от какого другого члена предложения и обозначающим действие или состояние как *желательное, необходимое, возможное, неизбежное*. Существует определённая сложность передачи русских инфинитивных предложений на другие языки, как, например, на английский, в котором вообще неприемлемы односоставные синтаксические структуры.

Несмотря на то, что русский и узбекский языки относятся к разным языковым семьям и обладают различными языковыми средствами для передачи универсальных синтаксических и грамматических категорий, перевод русских инфинитивных предложений возможен с максимальной приближенностью значений, в чём мы убедились в процессе проведения исследования. Эквивалентность русских инфинитивных предложений достигается с помощью внутренних морфолого-синтаксических особенностей узбекского языка.

Глаголы в форме понудительного залога выражают действие переходное. По характеру участия субъекта в совершении действия этот залог представлен двумя типами: 1) субъект – реальный производитель действия – в предложении может выступать в качестве подлежащего: в этом случае понудительный залог образуется от непереходных глаголов, превращая их в глаголы переходные: *тур-мок* 'встать', 'стоять' - *тур-гиз-мок* 'поднимать', 'поставить на ноги'; *сову-мок* 'стынуть', - *сову-т-мок* 'охлаждать', 'студить', и 2) субъект – реальный производитель действия – оформлен как дополнение в дательном падеже, причём он осуществляет действие не по своему почину, а по воле другого субъекта, который может быть и не выражен отдельным словом в предложении, но обязательно показан в глаголе аффиксом понудительного залога.

Участие в действии волеизъявляющего субъекта приобретает в зависимости от семантики предложения в целом самые различные значения: от приказа в самой категорической форме до попустительства в самой пассивной форме, а потому обычно «словарный» (дословный) русский перевод таких глаголов состоит из сочетания вспомогательных глаголов: *заставить, приказать, принудить, велеть, дать, позволить, допустить* + значение основы узбекского глагола: *эз-дир-мок* 'заставить, приказать, велеть дать, позволить ... писать'.

Сказуемое в понудительном залоге (от переходных глаголов) в зависимости от семантики предложения в целом может указывать, что субъект, выраженный личным окончанием, сам подвергается действию, обозначенному исходной основой, точнее: субъект допускает, даёт возможность действию осуществиться.

Особенности синтаксической теории, на которые мы обратили внимание и которые необходимы для анализа подобраных узбекских эквивалентов русским инфинитивным предложениям в данном языке, следующие. Выделяются такие виды предложений по цели высказывания, как: 1) повествовательные, 2) вопросительные, 3) модальные (побудительные, желательные, долженствовательные, условные), 4) восклицательные предложения.

Благодаря синтетичности узбекского языка, т.е. способности передавать разнообразные грамматические значения в одной лексеме (с помощью словообразовательных и формообразующих аффиксов) в узбекском языке имеются разнообразные типы односоставных глагольных предложений, в числе которых и инфинитивные. Специальные грамматические средства имеются в узбекском языке для передачи модальных значений: 1) дезиративной модальности (по терминологии К.А. Кононова) как выражение сильного желания, пожелания, просьбы, предполагающих осуществимое желание; 2) предположительной модальности; 3) долженствовательной модальности; 4) модальности объективной возможности; 5) модальности объективной настоятельной необходимости; 6) модальности нежелательности. Предложения такого типа рассматриваются в лингвистических исследованиях узбекских

учёных в рамках односоставных безличных предложений, которые Кононов называет модально-безличными предложениями.

Наше исследование доказало, что все рассмотренные типы односоставных инфинитивных предложений, выделенные в русском языке, - повествовательные, вопросительные, оптативные и побудительные - могут быть переведены на узбекский язык с максимальным сохранением семантически. Эквивалентные предложения могут быть как двусоставными, так и односоставными.

Узбекский язык обладает значительными языковыми возможностями для передачи всего спектра семантики инфинитивных предложений. Эти возможности в узбекском языке реализуются как на уровне грамматики (в грамматических формах глаголов, с использованием частиц, а также с помощью многочисленных аффиксов), так и на уровне синтаксиса (в структуре простых односоставных предложений), что сопровождается применением широкого спектра интонационных возможностей.

Несмотря на устойчивый (закреплённый) порядок слов в предложениях «спокойно-повествовательного характера» (по К.А. Кононову) в узбекском языке, предопределяющий позиция членов предложения, при котором сказуемое находится в конце предложения, а другие члены предложения располагаются в соответствии с устойчивой структурой, основанной на закономерностях построения словосочетаний - согласования, управления и примыкания. Однако допустимым оказывается изменение порядка слов в узбекском предложении, если оно содержит какую-либо яркую эмоционально окрашенную информацию либо направлено на воздействие на собеседника. На первое место в этом случае выступает наиболее значимое слово в предложении, на которое падает логическое ударение.

Таким образом, сопоставительное изучение реализации смыслов русских инфинитивных предложений в узбекском языке способствует правильному выбору речевых стратегий и, следовательно, адекватному взаимопониманию участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным языкам и национальным культурам.

Литература

1. Бабайцева, В. В. Односоставные предложения в современном русском языке / Бабайцева В. // - М.: Просвещение, 1968. - 160 с.
2. Белошапкова, В. А. Современный русский язык: Синтаксис. / Белошапкова В. - М.: Высшая школа, 1977. - 248 с.
3. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.С. Валгина - М.: МГУ, 1964. - 435 с.
4. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.2. / Гвоздев А. - М.: Учпедгиз, 1961. - 302 с.
5. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. / Золотова Г. - М.: Наука, 1973. - 351 с.
6. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. / Золотова Г. - М.: Наука, 1982. - 368 с.

7. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке / Лекант П. - М.: Высшая школа, 1974. - 160 с.

8. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. / Пешковский А. - М.: Учпедгиз, 1957. - 511 с.

9. Рогова, К.А. Современный русский литературный язык: Односоставные предложения. / Рогова К. - М.: ЛГУ, 1971. - 46 с.

10. Рогозная, Н.Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. / Рогозная Н. - Иркутск: Иркутская областная типография №1, 2001. - 332 с.

11. Солнцев, В.М. Установление подобия как метод типологического языкознания Лингвистическая типология и восточные языки. / Солнцев В. - М., 1965. - С. 5-28.

12. Шанский, Н.М. Русское языкознание и лингводидактика. / Шанский Н. - М.: Русский язык, 1985. - 239 с.

13. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка. - / Шахматов А. - Л.: Учпедгиз, 1941. - 258 с.

14. Ширяев, Е.Н. Односоставное предложение // Русский язык. Энциклопедия. / Ширяев Е. - Гл. ред. Ф.П. Филин. - М.: Советская энциклопедия, 1979.

Основное содержание и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора

Статьи, опубликованные в изданиях из перечня ведущих рецензируемых изданий, рекомендуемых ВАК РФ

1. Юнусов, А.П. Независимый инфинитив как понятийная категория инфинитивных предложений / А. Юнусов // Вестник университета РТСУ, научный журнал №2 (80)-2023 год, стр.194-205
2. Юнусов, А.П. Морфологические и синтаксические особенности выражения модальных значений в узбекском языке / А.Юнусов // Вестник университета РТСУ, научный журнал № 4 (82)-2023. - стр.197-208.
3. Юнусов, А.П. Структурно-грамматические и коммуникативные типы инфинитивных предложений в современном русском языке / А. Юнусов // Вестник университета РТСУ, научный журнал № 4 (82)-2023.-стр.209-217
4. Юнусов, А.П. Дифференциация инфинитивных предложений в методических целях / А. Юнусов // Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. - Научно-методический журнал АлтГУ. - Выпуск 8. - 2019. - стр. 66 - 70.

Статьи, опубликованные в изданиях из перечня ведущих рецензируемых изданий, рекомендуемых ВАК РУз и прочих изданиях:

5. Юнусов, А.П. Русские повествовательные инфинитивные предложения и способы их передачи на русский язык / А. Юнусов // Intercultural Communication and Mutual Understanding. - 2022. - С. 124 - 128.

6. Юнусов, А.П. Структура и семантика инфинитивных предложений оптативного характера в современном русском языке /А. Юнусов //Eurasian Journal of academic research. - October, 2022. - С. 216 - 222.

7. Юнусов, А.П. Функционально-семантические типы номинативных предложений в современном русском языке и их передача в узбекском языке /А. Юнусов //Eurasian Journal of social sciences, philosophy and culture. - Fevr. 2023. - С. 100 - 103.

8. Юнусов, А.П. Структурно-грамматические типы инфинитивных предложений вопросительного характера в современном русском языке /А. Юнусов // Eurasian Journal of social sciences, philosophy and culture. - Fevr. 2023. - С. 110 - 114.

9. Юнусов, А.П. Конструкция «именительный представления» как специфическая разновидность номинативных предложений /А. Юнусов // Международная конференция академических наук (Россия). – 2023. - С. 141 - 145.

10. Юнусов, А.П. Инфинитивные предложения оптативного характера в современном русском языке и их передача в узбекском языке /А. Юнусов // Актуальные вопросы современной науки и образования: Материалы международной практической конференции. Казань: Казанский государственный университет. -- 2022. - С. 216 - 222.

11. Юнусов, А.П. Differentiation of infinitive sentences for methodological Purposes /А. Юнусов //Universal journal on innovative Education. - 04. 2023. - С. 213 - 215.

12. Юнусов, А.П. Russian Narrative infinitive sentences and ways of their translation into uzbek /А. Юнусов // International journal of inclusive and sustainable education, 04. 2023. - С. 52 - 56.

13. Юнусов, А.П. Структура и семантика безлично-инфинитивных предложений переходного типа в русском языке /А. Юнусов //Актуальные проблемы филологии и журналистики: Материалы Международной научно-практической конференции (27 октября 2022 г.). – Душанбе: РТСУ, 2022. – С. 268-272.

14. Юнусов, А.П. Русские побудительные инфинитивные предложения и способы их передачи в узбекском языке /А. Юнусов // Стратегии и тренды развития журналистики, филологии и лингводидактики: Материалы Международной научно-практической конференции (10 ноября 2023 г.). – Душанбе: РТСУ, 2023.

15. Юнусов, А.П. Русские инфинитивные предложения и способы их передачи в узбекском языке /А. Юнусов // Учебно-методическое пособие для студентов филологов высших учебных заведений. Денау. ДИПП, 2023.

A. Yunusov

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 20.03.2024. Подписано в печать 25.03.2024.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 1/8. Услов. печ. л.3,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 68.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30